

УДК 13

ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ ЛЮБВИ В ФИЛОСОФИИ Ж. ВАЛЯ И И. А. ИЛЬИНА

Е. В. Гафурова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 11 июля 2020 г.

Аннотация: настоящая статья посвящена концепции любви в работах французского философа-экзистенциалиста и неогегельянца Ж. Валя. На сегодняшний день наблюдается недостаток в освещении философии Ж. Валя в отечественной философской литературе. Целью данной статьи является восполнение указанного недостатка и сравнение идей Ж. Валя с идеями русского философа-неогегельянца И. А. Ильина. В статье используются стандартные методы историко-философского исследования, в том числе метод компаративистского анализа и принцип объективности анализа текста при работе с источниками.

Ключевые слова: Г. В. Ф. Гегель, Ж. Валь, любовь, философия истории, французское неогегельянство.

Abstract: this article is dedicated to the concept of love in the works of French existential philosopher and neo-Hegelian J. Wahl. Today there is a lack of considering J. Wahl's philosophy in Russian philosophical literature. The goal of this article is to make up for this lack and comparing Wahl's ideas with ideas of Russian neo-Hegelian philosopher I. A. Ilin. In the article the standard methods of historic-philosophical investigation are using including the method of comparatives analyzes and the principle of objective analyzes of text in the work with sources.

Key words: G. W. F. Hegel, J. Wahl, love, philosophy of history, french neo-Hegelianism.

Всякий подход к прочтению Гегеля отражает запросы, актуальные для определенного исторического периода. Мы находим в гегелевской системе многие моменты, впоследствии разработанные в других теориях: феноменологии, марксизме, психоанализе, и т. д. В этом контексте особенный интерес представляет интерпретация философии Гегеля, предложенная французским философом Ж. Вальем. Однако приходится констатировать, что в настоящее время наблюдается определенный недостаток в освещении его идей в отечественной философской литературе. Настоящая статья призвана восполнить этот недостаток посредством стандартных методов историко-философского исследования. В частности, будет рассмотрено понимание Ж. Вальем феномена любви, примиряющего, по его мнению, гегелевскую раздвоенность несчастного сознания. Отдельно будет проведено сравнение идей Ж. Валя и русского неогегельянца И. А. Ильина, предлагавшего схожую интерпретацию философии Гегеля в рамках русской философской мысли.

В истории философии Ж. Валь известен как мыслитель, работавший на стыке экзистенциализма и неогегельянства. Г. Ярчик и П. Лабарьер [1, р. 119] выводят значение его философии из того, как он расширил горизонт гегельянских исследований, придал всему французскому гегельянству экзистенциальный характер. Обращение Ж. Валь к иррациональному аспекту философии Гегеля, а именно к проблеме несчастного сознания, позволяет взглянуть на гегелевскую систему с принципиально иной стороны. Как утверждает В. Декомб: «Мысль недialeктическая ограничивается противопоставлением рационального и иррационального, но мысль, стремящаяся стать диалектической, по определению должна положить начало движению разума к тому, что ему глубоко чуждо, к иному...» [2, с. 18].

В своем произведении «Несчастное сознание в философии Гегеля» Ж. Валь связывает становление человеческого сознания в ходе всемирно-исторического развития, получившего выражение в различных видах религии и формах философствования. Ж. Валь переносит законы гегелевской диалектики на все формы выражения несчастного сознания: «Феноменология станет исследованием различных аспектов, которые приобретает сознание; и поскольку в каждом из этих аспектов имеется конфликт, то можно сказать, что в каждом из них мы обнаруживаем несчастное сознание, которое, разумеется, более ясно проявляется в ту или иную эпоху, но которое в той или иной форме возобновляется во все эпохи жизни человечества» [3, с. 151].

Для несчастного сознания характерны разорванность и противоречивость, выражающиеся в таких формах всемирно-исторического процесса, как стоицизм, скептицизм и т. д. В христианской религии несчастное сознание достигает своего апофеоза, так как в нем наличествует постоянная разделенность человеческого «Я» и божественного Абсолюта, бесконечная тоска (Sehnsucht) по утраченному.

Важно отметить, что Ж. Валь считает понятие несчастного сознания центральным понятием философии Гегеля, определившим дальнейшие горизонты его философской мысли. Во-первых, рассмотрение понятия несчастного сознания в качестве главного элемента гегелевской диалектики вносит в философию Гегеля иррациональный момент. Под сомнение ставится панлогизм Гегеля. Во-вторых, прослеживаются сильнейшее влияние теологии на философскую систему Гегеля, убежденность философа в истинности христианского вероучения. В-третьих, близость философии Гегеля и немецкого романтизма, прежде всего, в форме поэзии Гельдерлина. Важно отметить, что понятие тоски (Sehnsucht) имеет своим истоком именно немецкий романтизм.

Как возможно преодолеть эту раздвоенность сознания? По мнению Ж. Валь [там же, с. 255], сознание находит свой покой именно в любви как в тождестве субъекта и объекта, в котором не уничтожается ни то, ни другое.

Именно любовь, по мнению Валь, способна окончательно примирить несчастное сознание, сделать его счастливым: «Любовь – это расцвет

жизни, Царство Божие, древо жизни, со всеми его неизбежными разновидностями, ступенями развития; разновидности являются исключением, а не противоположностями, то есть здесь не существует законов, то есть мышление является подобием действительности; здесь не существует всеобщего...» [там же, с. 299]. Любовь является тотальностью человеческой жизни, глубоким личностным переживанием. Ж. Валь переносит идею троичности на жизненный мир человека, утверждая, что бытие, жизнь и любовь также образуют своего рода троицу [там же, с. 273]. Любовь неразрывно связана с христианской догматикой: Бытие соответствует Богу-Отцу, жизнь – Христу, а любовь – мистическому единению конечного и бесконечного, человеческого и божественного. Такая мистическая интерпретация любви сближает философию Гегеля с немецким мистицизмом в лице Я. Беме.

Отдельное внимание Ж. Валь уделяет библейским мотивам. Прежде всего, он анализирует Тайную Вечерю. Он пишет, что любовь символизируется Тайной Вечерей, являющейся по сути «чувственным единством». Вещи разного типа оказываются связанными самым глубоким способом [там же, с. 286]. Символическая интерпретация Ж. Валь делает Тайную Вечерю значимой не только с религиозно-мистической точки зрения, но и с точки зрения истории мира в целом. Стало быть, Тайная Вечеря является метаисторическим событием, поскольку в нем реализуется единство конечного и бесконечного благодаря силе любви.

В произведении «Субъективность и трансценденция» Ж. Валь углубляется в проблематику человеческого существования, разрабатывает метафизику внутреннего мира человека [4]. Также он выдвигает оригинальную идею, что внутренний опыт Гельдерлина и Гегеля тождественен по своему содержанию, но отличен по форме своего выражения. Тем самым Ж. Валь сближает поэзию с философией, отмечает сильное взаимовлияние немецкого романтизма на философию Гегеля. Вальевская поэтизация философии Гегеля оказывается принципиально новым прочтением наследия этого философа.

Другой французский неогегельянец А. Кожев утверждает: «Любовь оказывается диалектическим “воссоединением «разделенных»”, т. е. как Синтез и Тотальность, притом что развертывание и интеграция происходят во времени в виде следующих одно за другим поколений, или исторической эволюцией» [5, с. 639]. Тем самым в концепции любви осуществляется снятие всех противоречий. Законы мышления скрепляются в мистическом единении. В этом отношении позиция А. Кожеева совпадает с концепцией любви Ж. Валь, так как оба философа понимают любовь в рамках гегелевской диалектики.

В. Ю. Быстров [6] отмечает тайну гегелевской философии, не раскрываемую рассудочному мышлению, а также общую направленность французской философии на экзистенциальное измерение человеческой жизни.

В. Н. Кузнецов критикует концепцию Ж. Валь с позиции марксизма. Он полагает, что выделение религиозного аспекта гегелевской диалек-

тикиошибочно: «Искаженное представление Валя об идейных основаниях гегелевской философии складывалось, несомненно, под влиянием укоренившихся в его сознании религиозно-экзистенциалистских установок, некритического усвоения пронизанных этими установками положений немецкого и, возможно, русского гегельянства» [7, с. 35]. Таким образом, В. Н. Кузнецов рассматривает философию Ж. Валя как трагическое и религиозно-мистическое прочтение Гегеля и называет ее ошибочной точкой зрения.

И. С. Курилович считает, что психологизированная интерпретация Валя не подтверждается из сочинений самого Гегеля – в особенности, если мы учитываем его юношеские работы и не выходим за их пределы [8, с. 92].

Итак, среди немногочисленных исследователей творчества Ж. Валя его относят больше к философии экзистенциализма, так как его манера философствования сближает его с видными представителями данного направления. Но также необходимо сказать, что гегелевская диалектика, пусть и в обновленной версии, всё же присутствует в произведениях данного философа. Это сближает его творческую интенцию с русским религиозным философом И. А. Ильным, который известен в истории русской философии как неогегельянец.

Стоит отметить, что русский неогегельянец И. А. Ильин также интерпретирует философию Гегеля с точки зрения конкретности Бога и человека, имеющей свои основания в христианстве. Он усматривает исток гегелевской диалектики в евангельских проповедях о спасительной силе любви. Любовь оказывается всепоглощающей силой, которая объединяет субъект с объектом, снимает разногласия и противоречия на социальном уровне, а также соединяет человека с Богом.

Важно подчеркнуть, что И. А. Ильин рассматривает любовь как основу преодоления несчастного сознания человека через единение с Абсолютом. По мнению И. А. Ильина [9, с. 734], любовь – это живая стихия, погружением в которую дается великое примирение души с собой и миром, в том числе с другими живыми существами и Божеством.

Необходимо сказать, что в дальнейшем И. А. Ильин сам отрицает возможность признания понятия любви как основы гегелевской философии. Он считает, что Гегель не мог сохранить любовь как некий универсальный принцип, поскольку она не решает ни этической, ни общеполитической задачи [там же, с. 735]. Любовь позволяет укрепить лучшие чувства в человеке, но не является основой для познающего субъекта, так как предельно индивидуальна в своем переживании.

Проанализировав концепцию любви Ж. Валя и И. А. Ильина, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, оба философа делают акцент на вопросе о конкретном человеке и его личностных переживаниях. Во-вторых, оба философа обращаются именно к «Феноменологии духа» Гегеля, усматривая в ней область иррационального. Другие работы этого философа практически не принимаются ими в расчет. В-третьих, Ж. Валь и И. А. Ильин развивают

религиозную интерпретацию философии Гегеля и полагают, что она основана на христианской догматике.

В чем особенность этого подхода к интерпретации Гегеля? Ж. Валь основывает свою концепцию любви на гегелевской идее троичности, а И. А. Ильин рассматривает любовь как живое чувство. Он не использует диалектического метода в анализе евангельских проповедей. Концепцию несчастного сознания и связанную с ней концепцию любви Ж. Валь распространяет на другие разделы философии Гегеля, поскольку он полагает, что концепция любви носит универсальный характер и является исходным пунктом гегелевской системы. И. А. Ильин же занимает прямо противоположную позицию, утверждая, что концепция любви не может быть универсальной, поскольку посредством нее невозможно решить фундаментальные проблемы философии.

И. И. Евлампиев считает, что сходств между взглядами отдельных неогегельянцев столь много, что можно говорить о наличии общеевропейской школы неогегельянства. По его мнению, сочинения Ильина, написанные раньше работ поздних неогегельянцев, послужили отправным пунктом для последующих интерпретаций [10, с. 108].

Отталкиваясь от своей концепции несчастного сознания, Ж. Валь утверждает, что в каждом периоде истории есть неразрешимое противоречие. В качестве примера таких периодов приводятся стоицизм и скептицизм. Апофеоз раздвоенности сознания достигается в христианстве. В качестве центрального понятия философии Гегеля Ж. Валь устанавливает иррациональное, отказываясь от панлогической интерпретации Гегеля. Решением проблемы несчастного сознания он считает концепцию любви, проясняющей тождество субъекта и объекта. Сравнение идей Ж. Валь и русского неогегельянца И. А. Ильина показывает, что и русская и французская традиции неогегельянства характеризуются христианским подходом к прочтению философии Гегеля. Оригинальность интерпретации Ж. Валь заключается в использовании им гегелевской диалектики применительно к евангельским проповедям и рассмотрении последних в качестве фундаментальных моментов философии Гегеля.

Можно заключить, что, несмотря на общее представление о неогегельянстве как неклассическом прочтении Гегеля, эта оригинальная интерпретация обогащает опыт философской мысли и позволяет взглянуть на философскую систему Гегеля в принципиально ином ракурсе.

Литература

1. *Jarczyk G.* Cent cinquante années de «réception» hégélienne en France / *G. Jarczyk, P.-J. Labarrière* // *Geneses*. – 1990. – № 1 (2). – P. 109–130.
2. *Декомб В.* Современная французская философия / *В. Декомб*. – М. : Весь Мир, 2000. – 344 с.
3. *Валь Ж.* Несчастное сознание в философии Гегеля / *Ж. Валь*. – СПб. : Владимир Даль, 2006. – 331 с.
4. *Wahl J.* Existence humaine et transcendance / *J. Wahl*. – Neufchâtel : La Baconnière, 1944. – 159 p.

5. Кожев А. Введение в чтение Гегеля / А. Кожев. – СПб. : Наука, 2013. – 791 с.
6. Быстров В. Ю. Трагедия Абсолюта / В. Ю. Быстров // Валь Ж. Несчастное сознание в философии Гегеля. – СПб. : Владимир Даль, 2006. – С. 315–329.
7. Кузнецов В. Н. Французское неогегельянство / В. Н. Кузнецов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.
8. Курилович И. С. Французское неогегельянство : Ж. Валь, А. Койре, А. Кожев и Ж. Ипполит в поисках единой феноменологии Гегеля – Гуссерля – Хайдеггера / И. С. Курилович. – М. : РГГУ, 2019. – 224 с.
9. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – СПб. : Наука, 1994. – 541 с.
10. Евлампиев И. И. Иван Ильин и Александр Кожев / И. И. Евлампиев // Соловьевские исследования. – 2013. – № 2 (38). – С. 106–121.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

*Гафурова Е. В., аспирант кафедры истории русской философии
E-mail: katrin.gafu@mail.ru*

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

*Gafurova E. V., Post-graduate Student of the Department of History of Russian Philosophy
E-mail: katrin.gafu@mail.ru*